

**ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ ОМУЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН
БА НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

**MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE REPUBLIC OF
TAJIKISTAN
TAJIK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY NAMED AFTER
SADRIDDIN AINI**

**МАСЪАЛАҶОИ МУБРАМИ ЗАБОНШИНОСӢ, ТАРҶУМАШИНОСӢ ВА
УСУЛҶОИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНҶОИ ХОРҶӢ ДАР ЗАМОНИ МУОСИР**

**МАВОДИ КОНФРЕНСИЯИ ИЛМӢ-АМАЛИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ БАХШИДА
БА ТАТБИҚИ «БАРНОМАИ ДАВЛАТИИ ТАКМИЛИ ТАЪЛИМ ВА ОМУЗИШИ
ЗАБОНҶОИ РУСӢ ВА АНГЛИСӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БАРОИ
ДАВРАИ ТО СОЛИ 2030» ВА ЭЪЛОН ГАРДИДАНИ СОЛИ 2024 СОЛИ МАЪРИФАТИ
ҲУҚУҚӢ**

24 октябри соли 2024

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ, ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ И
МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В СОВРЕМЕННОМ
МИРЕ**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ РЕАЛИЗАЦИИ «ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПРОГРАММЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ
РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН В
ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА» И ОБЪЯВЛЕНИЕ 2024 ГОДА «ГОДОМ ПРАВОВОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ»**

**ACTUAL PROBLEMS OF LINGUISTICS, INTERPRETATION AND
TRANSLATION STUDIES AND FOREIGN LANGUAGES TEACHING METHODOLOGY
IN THE MODERN WORLD**

**MATERIALS OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL
CONFERENCE DEDICATED TO THE IMPLEMENTATION OF THE “STATE
PROGRAM FOR IMPROVING THE TEACHING AND LEARNING OF RUSSIAN AND
ENGLISH LANGUAGES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN FOR THE PERIOD
UNTIL 2030 YEAR” AND DECLARATION OF 2024 AS A “YEAR OF LEGAL
EDUCATION”**

ДУШАНБЕ - 2024

ТДУ800/809+37.01 (063.3)

ББК81/81.2 Я5 М-36

Масъалаҳои мубрами забоншиносӣ, тарҷумашиносӣ ва усулҳои таълими забонҳои хориҷӣ дар замони муосир (Маводи конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ бахшида ба татбиқи «Барномаи давлатии тақмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» ва эълон гардидани соли 2024 «Соли маърифати ҳуқуқӣ»). -Душанбе: ДДОТ ба номи С.Айнӣ, 2024. -687 с.

Мухаррири масъул: Комилов М.М.

Ҳайати таҳририя: Давлатов Н.М., Комилов М.М., Ҷӯраев Х.А., Раҳматуллоев М.С.

Маҷмуаи фишурдаи маърузаҳои иштироккунандагони конференсияи илмӣ-амалии байналмилалиро таҳти унвони **“Масъалаҳои мубрами забоншиносӣ, тарҷумашиносӣ ва усулҳои таълими забонҳои хориҷӣ дар замони муосир”** бахшида ба татбиқи «Барномаи давлатии тақмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» ва эълон гардидани соли 2024 «Соли маърифати ҳуқуқӣ» фаро гирифтааст.

Маҷмуа аз ду бахш иборат аст. Дар бахши аввал масъалаҳои забоншиносӣ, назарияи ва амалияи тарҷума ва адабиётшиносӣ дар замони муосир ва дар бахши дуюм масъалаҳои мубрами педагогика, психология ва усулҳои муосири таълими забонҳои хориҷӣ мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор гирифтааст.

Мавод ба ёрии омӯзгорони муассисаҳои таҳсилоти миёна ва олии касбӣ ва миёнаи умумӣ, аспирантон, магистрҳо, олимон ва мутахассисони соҳаи проблемаҳои муосири филология, тарҷумашиносӣ, адабиётшиносӣ, педагогика, психология ва усулҳои таълими забонҳои хориҷӣ тавсия мегардад. Масъулияти дастури матолиб ва навоварии мавод ба уҳдаи муаллифони асосӣ аст.

В сборник включены статьи международной научно-практической конференции на тему «Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения и методики преподавания иностранных языков в современном мире», посвященной реализации «Государственной программы совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан в период до 2030 года» и объявлением 2024 года «Годом правового просвещения».

Сборник состоит из двух разделов. Первый раздел посвящен актуальным вопросам лингвистики, теории и практика перевода и литературоведении на современном этапе. Второй раздел относится к актуальным проблемам педагогики, психологии и методики преподавания иностранных языков.

Материалы конференции предназначены для преподавателей вузов и средних общеобразовательных школ, аспирантов, докторантов и магистрантов, ученых и специалистов в области современных проблем филологии, переводоведения, педагогики, психологии и методики преподавания иностранных языков. Ответственность за оригинальность и новизну материалов несут авторы статей.

The collection includes the articles of the international scientific and practical conference on “Actual problems of linguistics, interpretation and translation studies and foreign languages teaching methodology in the modern world” dedicated to the implementation of the «State program for improving the teaching and learning of Russian and English languages in the Republic of Tajikistan for the period until 2030 year» and Declaration of 2024 as a “Year of Legal Education”.

The collection consists of two sections. The first section is devoted to actual problems of linguistics, theory and practice of translation and literature studies. The second section is devoted to actual problems of pedagogy, psychology and foreign languages teaching methods.

The materials of the conference are addressed to university and public school teachers, researchers, doctoral students and undergraduates, scientists and specialists in the field of modern problems of philology, interpretation and translation studies, pedagogy, psychology and teaching of foreign languages. Authors are responsible for the originality and novelty of their articles.

ISBN 978-99985-33-21-9

© ДДОТ ба номи Садриддин Айнӣ, 2024

Т. Зеҳнӣ мафҳуми антонимро дар «Санъати суҳан» чунин таъриф додаст. «Яке аз пуртаъсиртарин воситаҳои тасвири бадеӣ ҳамоно муқобил гузоштани ду фикр ба ҳамдигар аст ва ё бо таъбири дигар ғӯем, сифату хислатҳои ду кас ва ё ду чизро ба таври муқоиса ба ҳам муқобил гузоштан аст, ки санъати тазод ва муқобила ном дорад [2, 99].

Антонимҳоро бештар дар ҳиссаҳои нутқи сифату зарф метавон мушоҳида кард. Антоним нисбат ба синониму полисемия дар истилоҳоти соҳаи китобдорӣ камтар дучор мешавад. Антонимҳо ба мисли синонимҳо аз ҷиҳати услубию эҳсосӣ (эмотсионалӣ) фарқ накарда, балки аз рӯи ифодаи мафҳум фарқ мекунанд.

Дар забони тоҷикӣ ибораҳои низ мавҷуданд, ки аз ҷиҳати сохт ва маъно як қисми ибораҳои фразеологиро ташкил менамоянд. Ин гуна ибораҳо баъзан дар ҳамин шакл антоними якдигар шуда меоянд. Антонимҳо ба хусусияти грамматикӣ худ аксар ба як ҳиссаи нутқ мансубанд.

Микдори он истилоҳоти китобдорӣ, ки ин воҳид ё хусусияти луғавиро ба худ касб кардаанд, хело зиёд нестанд, ба монанди: *асноди хатмӣ* – *writing document* – *асноди ҷонӣ* – *printed document*, *тозанаиш* – *new edition*, *куҳнашуда* – *old edition*, *гравюраи ҷони баландсифат* – *high quality print engraving*, *гравюраи ҷони пастсифат* – *low quality print engraving*, *китобхонаи давлатӣ* – *stated library*, *китобхонаи шахсӣ* – *private library*, *дастнавис* – *handwriting*, *ҷонӣ* – *printing*, *образи манфӣ* – *negative image* *образи мусбӣ* – *positive image*, *имтилооти хатмӣ* – *writing information*, *имтилооти шиғоҳӣ* – *verbal information*, *наиши санаддор* – *edited edition*, *наиши бесана* – *undated edition* [4, 3-170].

Антонимҳо ба забони англисӣ: *epic* – *short story* – *ҳикояҳои дароз*, *ҳикояи кӯтоҳ*, *of high quality* – *of low quality* – *ҷони баландсифат* – *ҷони пастсифат*, *printed* – *publition* – *written* – *in written form* – *ҷони* – *дастнавис*, *ode* – *prose*, *назм* – *насп*, *creative* – *uncreative*, *эҷодӣ* – *ғайриэҷодӣ*, *private library* – *stated library* – *китобхонаи шахсӣ* – *китобхонаи давлатӣ*, *introduction* – *conclusion* – *сарсухан* – *охирсухан*, *legend* – *short story*.

Бояд таъкид кард, ки ҳамаи истилоҳоти зикргардида махсусан ба соҳаи китобдори тоҷик тааллуқ дошта, хусусияти муқобилгузори соҳиб мебошанд.

Дар рафти пажӯҳиш зиёда аз 20 ҳолати тазодшавии истилоҳоти соҳаи китобдорӣ дар забонҳои мавриди қиёс муқаррар гардид, аз ҷумла дар забони тоҷикӣ 10 падидаи антонимияи истилоҳот ва дар забони англисӣ 10 падидаи антонимияи истилоҳот, мавриди омӯзиш ва муқоиса қарор дода шуданд.

Адабиёт

1. Камолиддинов, Б. Услубшиносӣ / Б. Камолиддинов. – Д: Ирфон, 1983. – 115с.
2. Т. Зеҳнӣ. Санъати суҳан / Т. Зеҳнӣ. – Д: Ирфон, 1979. – 328 с.
3. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX) иборат аз ду ҷилд/Дар зер таҳрири М. М. Шукуров, В. А. Капранов, Р. Ҳошим, Н. А. Маъсумӣ–М.: Советская энциклопедия, 1969. Ҷ. 1. – 951 с. ; Ҷ. 2–952 с.
4. Webster's third new international dictionary of the English language unabridged with seven language dictionary. Volume I.A to G. – USA. Chicago. 1961. – 2662 p.

О ПРИЗНАКАХ ТРАНСПОЗИЦИИ ВРЕМЕННЫХ ФОРМ НЕМЕЦКОГО ГЛАГОЛА

Рузиев Я. Б., Рахматов А. П.

Бухарский государственный университет, Узбекистан

Временное значение глагольного действия выражается, как известно, грамматической формой глагола. Границы употребления временных форм глагола стираются, одни формы берут на себя функции других, расширяют форму своего функционирования. Однако, все значения временных форм, кроме обобщённых грамматических – настоящее, прошедшее, будущее, - связаны с особенностями их употребления в тексте.

Глагольные словоформы выражают, как известно, морфологическую категорию времени. Взаимодействие глагольной словоформы с элементами текста – контекстуальную категорию времени [2, с.242].

Глагольные словоформы в контексте могут иметь значение, которое она не имеет вне контекста: например, презенс выражает действие в будущем или прошедшем, в таджикском языке морфологическое прошедшее может обозначать будущее время: «*Шудаст, ман рафтам*». В соответствии с этим различают парадигматическое или основное значение, вытекающее из значения словоформы, взятой вне контекста (*ich lese, fahre, schreibe* – настоящее время) и *синтагматическое* или *особое значение*, приобретённое этой словоформой в контексте под влиянием определённых элементов, лексических или контекстуальных. Глагольная словоформа вступает во взаимодействие с контекстуальными элементами и получает конкретную временную характеристику или другое временное значение.

Оказывается, что элементы языка, находящиеся на периферии поля грамматического времени имеют иногда решающее значение при определении временной семантики глагольного действия, они могут изменять её значение и входить в сферу другой временной характеристики, например:

Er geht zum Arzt – Er geht *morgen* zum Arzt.

Иначе говоря, это связано с переносным употреблением или транспозиции временных форм глагола.

Переносное употребление (или транспозиция) грамматической формы, связано, как известно, с применением её вместо другой временной формы. Поэтому в транспозиции участвуют два члена. Один из них употребляется в переносном значении (это транспонируемый член). Второй – тот, вместо которого функционирует транспонируемый член (это транспонирующий член). Члены транспозиции связаны друг с другом и находятся в определённых отношениях [1, с. 444–445]. При рассмотрении транспонирующих вербальных пар обращает на себя внимание, прежде всего своеобразие значения транспонируемого члена. Находясь в несвойственном для своего парадигматического значения контексте, он тем не менее сохраняет основное значение своей формы. Употребление временной формы в переносном значении зависит исключительно от субъективного желания говорящего или пишущего, выбор форм, вступающих в отношении транспозиции, не произволен и связан с системой данного языка [3, 2003, с.200–201]. Иначе говоря, такое стилистическое употребление времён не является индивидуальным приёмом того или иного писателя, а относится к наличным стилистическим ресурсам общенародного языка, в недрах которого они зарождаются и развиваются [4, с. 578–579]. Стилистические особенности транспозиции дают возможность выделить некоторые важные признаки переносного употребления временных форм, которые могут в конкретных случаях помочь отграничить переносное значение формы от прямого. Одним из признаков переносного употребления временной формы является наличие противоречия между основным значением транспонируемого члена и семантикой контекста. В предложениях с презенсом в значении будущего такого противоречия не наблюдается, ср.:

Später kam sie abermals und gab ihm eine Injektion in den Unterarm. “Morgen sieht alles schon wieder ganz anders aus!” (D.Noll, Die Abenteuer des Werner Holt).

Напротив, обычно говорят о благоприятном контексте, в котором у презенса проявляется выражения действия в будущем.

Следующим признаком переносного употребления временных форм является сохранение в транспонируемом члене основного грамматического значения формы. В презенсе должно было бы, как и при выражении действий в прошлом или в приведённом выше примере переносного употребления презенса для выражения действия в будущем, сохраниться значение непосредственного настоящего. Однако в действительности значение настоящего в презенсе при выражении им будущего действия обнаружить не удаётся. Это хорошо видно из вышеприведённых примеров.

Наконец, целью переносного употребления временных форм является более образное, живописное изображение событий. Между тем трудно предположить, чтобы так часто возникала необходимость выражать будущее действие в экспрессивном плане, чаще, чем объективное будущее без всяких дополнительных стилистических оттенков [5, с.238–239].

При замене презенса футурумом 1 различие оказывается не стилистическим, так как никакой образности презенс в данном случае в себе не несёт, а временным: футурум 1 обозначает действие, разобщенное с моментом речи, отдалённое от него, а презенс оставляет признак разобщённости невыраженным, что чаще всего приводит к выражению им действия, неразобщенного с моментом речи, связанного с ним, например:

<p>“Nein, ich weiss es” - sagte sie traurig, “er wird nie mehr kommen (A.Seghers, Das siebte Kreuz)”. Dann wird er eben nachmittag kommen(A.Seghers, Das siebte Kreuz).</p> <p>“Wo kann ich dir die Jacke abholen?”- “Das wirst du hier noch erfahren, mein Junge”(A.Seghers, Das siebte Kreuz).</p>	<p>“Wir verstehen uns”- äusserte Marie. “Das freut mich. Kurt kommt nicht mehr”(H.Mann, Ein ernstes Leben). Übrigens kommt er morgen um zehn Uhr vormittags (H. Mann, Ein ernstes Leben).</p> <p>Drüben am Rhein...sind welche durchgegangen, eine Art Strafkolonie. Mein Vater erfährt das noch (A.Seghers, Das siebte Kreuz).</p>
--	--

В обоих столбцах приведены предложения, относящиеся к будущему и содержащие один и тот же глагол в одинаковом значении и, примерно, в одинаковом контексте. В левом столбце глаголы употреблены в футуруме 1, в правом - в презенсе. Формы футурума 1 *wird kommen*, *wird erfahren* создают общую временную перспективу разобщённости действия с моментом речи, в то время как у форм презенса *kommt*, *erfährt* признак разобщённости/неразобщённости остаётся невыраженным. Таково общее грамматическое значение обеих форм.

Временное различие между футурумом 1 и презенсом в значении будущего не является стилистическим, ибо презенс в значении будущего никакой образности высказыванию не придаёт.

Таким образом, мы приходим к выводу, что при выражении будущего времени в немецком языке презенс может употребляться как в переносном, так в прямом значении. Причём переносное употребление встречается очень редко, в основном, очевидно, при выражении воображаемых действий. В контексте при этом часто имеются какие-нибудь указание на то, что дальше следует изложение воображаемых событий, например: *Stell dir doch vor, er kommt, ich mach ihm ein Zeichen, eine Warnung. Was passiert dann mit mir, mit uns? – und stell dir vor, er kommt, ich seh ihn kommen, aber ich mach ihm kein Zeichen* (A.Seghers, Das siebte Kreuz).

В приведённом примере выражение *stell dir vor* служит указанием на то, что дальше идут воображаемые события. Для более яркого и подчёркнутого изображения этих предполагаемых будущих действий употребляется презенс, сохраняющий своё основное значение выражения действия, совершающегося в момент речи. Такое редкое употребление презенса в переносном значении при выражении событий в будущем объясняется тем, что у него развилась функция выражения будущего действия в прямом, а не в переносном значении [Ср. также: 6, с.130–131].

В связи с этим представляется неточной традиционная трактовка употребления презенса в значении будущего, согласно которой считается, что презенс во всех случаях выражения будущего действия вносит элемент оживления, наглядности, изображает это действие как бы совершающимся в момент речи, то есть употребляется в переносном

значении [7, с.80–81]. Поэтому при описании функций презенса его употребление в значении прошедшего и будущего объясняется с одной и той же точки зрения.

Переносное употребление прошедших временных форм встречается реже. Здесь тоже возникает сложный вопрос ограничения второстепенного, но прямого употребления грамматических форм от переносного. Как известно, перфект часто встречается в придаточных предложениях для выражения предшествования в будущем. Например:

Der Parteivorstand hat noch nicht gesprochen, wie ihr wisst. Aber er wird schon sprechen, wenn der Augenblick gekommen ist (W.Bredel, Die Väter).

Leg die Kette vor, wenn ich gegangen bin (B.Uhse, Die Patrioten).

Согласно существующим грамматическим правилам [8, с.110–111] перфект в этих случаях применяется вместо футурума 2. Однако переносным это употребление считать нельзя. Во-первых, мы здесь имеем дело с регулярным употреблением форм перфекта. А регулярность означает отсутствие противоречия между контекстом и значением временной формы. Напротив, контекст требует в подобных предложениях применения именно этой формы, так как футурум 2 употребляется крайне редко. Во-вторых, употребление футурума 2 не изменяет стилистического характера предложения, в обоих случаях отсутствует всякая метафоричность. Эти формы полностью синонимичны, футурум 2 структурно только тяжеловеснее и обстоятельнее.

Специфика перфекта (и футурума 2) заключается в подчеркнутом выражении завершенности предшествующего будущего действия до начала следующего будущего действия. Этим он отличается от презенса и футурума 1, которые также могут употребляться для выражения предшествования в будущем, но оставляют признак его завершенности невыраженным.

В некоторых случаях, однако, перфект употребляется в переносном значении при выражении будущего действия. Это имеет место главным образом в независимых предложениях. Например:

Wenn ich sage “los”, dreht ihr euch um und kämpft ohne weiteres Kommando. Wer den Kreis verlässt, hat verloren (D. Noll, Die Abenteuer des Werner Holt).

Versprich wenigstens – nachher! - Dann hast du doch erreicht, was du wolltest! (H.Mann, Ein ernstes Leben).

Перфект употреблён в рассматриваемых предложениях метафорически. Он представляет будущее действие как бы уже осуществлённым, «пережитым», что делает высказывание эмоциональнее и нагляднее.

Транспонирующим членом здесь должен выступать футурум 2. Но в связи с тем, что в действительности эта форма почти не употребляется в языке во временном значении, постепенно теряется ощущение того, что в подобных предложениях перфект употребляется вместо футурума 2. Транспонирующим членом начинает мыслиться будущее вообще – футурум 1 (или даже презенс в значении будущего), и к чисто стилистическому различию между членами транспозиции (перфектом и футурумом 1) присоединяется ещё оттенок завершенности будущего действия, присущий перфекту. Однако этот процесс находится в становлении и ещё далеко не окончен [9, с.149].

Претерит в значении будущего обычно встречается в несобственно-прямой речи. Все авторы отмечают переносной характер употребления претерита в этом случае. В немецком языке одним из наиболее ярких грамматических признаков несобственно-прямой речи является употребление претерита и кондиционалиса 1 для описания мыслей действующих лиц о будущем. Поэтому претерит здесь несет двойную нагрузку. При его помощи, с одной стороны, достигается более живое изображение будущих событий, представление их как бы уже осуществлёнными, с другой стороны, он служит для грамматического выражения несобственно-прямой речи.

Ср. примеры употребления претерита в значении будущего в несобственно-прямой речи: *Für ihn war jetzt alles aus. Er hatte nichts mehr vom Leben, das Leben hatte nichts mehr von ihm. Es hatte noch diese Birken und Kiefern, die Wolken,... Es hatte noch diese fünf Männer, die*

mit ihm Schluss machten. Die fuhren an seiner Stelle weiter. Die fuhren an seinem Treffpunkt vorbei. Die brachten die Nachricht von seinem Tod. Er hörte das Bremsen (A.Seghers, Die Toten bleiben jung).

Транспонирующим членом выступает футурум 1, как выразитель абстрактного будущего.

Иногда встречается стремление представить переносное значение одним из оттенков основного. Так, например, исторический презенс толкуется как логическое продолжение настоящего момента речи в оттенке раскрытого действия, которое начинаясь в прошлом, в нем и кончается. Таким образом, исторический презенс рассматривается не как изолированное употребление, а включается в последовательную цепь временных значений, являясь крайним звеном временной удалённости действия в прошлое в пределах формы настоящего времени.

Такая точка зрения представляется не совсем верной. Переносное значение находится в совершенно другой плоскости не только по отношению к второстепенным значениям, но и по отношению к различным оттенкам основного значения и рассматривать все эти значения линейно, располагая их друг за другом, невозможно. Переносное значение – это один из оттенков основного, а метафорическое употребление временной формы заключается в её основном парадигматическом значении во всей полноте оттенков.

Литература

1. Engel Ulrich. Deutsche Grammatik.- 3., korrigierte Auflage.- Heidelberg: Julius Groos Verlag, 1996. – 888 S.
2. FabriciusHansen Cathrine. Tempus fugit. Über die Interpretation temporaler Strukturen im Deutschen. – Düsseldorf: Schwann, 2006. – 342 S.
3. Müller–Alfred T. Deutsche Grammatik. - Düsseldorf: ECON, 2007. – 255 S.
4. Reimann A. Die Verlaufsform im Deutschen. Entwickelt das Deutsche eine Aspektkorrelation? - Bamberg, 1998. – 340 S.
5. Seidler H. Allgemeine Stilistik. – Göttingen, 1995. – 464 S.
6. Sommerfeldt K.-E./Starke G. Einführung in die Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. -3., neu bearbeitete Auflage. - Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1998. – 301 S.
7. Thieroff R. Das finite Verb im Deutschen. Tempus – Modus - Distanz // Studien zur deutschen Grammatik 40. -Tübingen, 1992. -N1. -S. 54-88.
8. Weber H. J. [Herausg.]. Grammatisch – semantische Felder der deutschen Sprache der Gegenwart. – Tübingen: C.Winter, 1986. – 484 S.
9. Рузиев Я.Б. Контекстуальная обусловленность транспозиции временного значения глагола в немецком языке// Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 147-150. ISSN 1997-2911.
https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=1-

ХУСУСИЯТҲОИ УМУМИИ УСЛУБИ РАСМӢ-КОРГУЗОРӢ ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Саидалиев К.А.

Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣи Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Бинобар рушди ҳамкориҳои байналмилалӣ, ба тарҷумонҳо зарурати тарҷумаи ҳуҷҷатҳои расмӣ-коргузорӣ аз забони англисӣ ба забони тоҷикӣ ва баръакс, яъне аз забони тоҷикӣ ба забони англисӣ бештар пеш меояд, зеро забони англисӣ забони байналмилалӣи муносибатҳои расмӣ мебошад.

Услуби расмӣ-коргузорӣ дар муомилоти байниҳамдигарии одамон дар соҳаи тиҷорат ва идоракунии истифода мешавад. Самтҳои услуби расмӣ-коргузорӣ хеле васеъ аст: ҳуқуқшиносӣ, ҳуқуқи ҷиноятӣ ва маъмурӣ.

		ва тоҷикӣ	291
103.	Раҳматуллоев М. С.	Вижагиҳои истилоҳоти байналмилалӣ журналистика дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ	293
104.	Раҳматуллоев М. С.	Омӯзиш ва заминаи назариявии таҳқиқи истилоҳоти рӯзноманигорӣ дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ	295
105.	Раҷабова М.А.	Нақш ва мавқеи вербалияҳо дар забонҳои муқоисашавандаи гуногунсохт	298
106.	Ризоева З.	Мавқеи ҷонишинҳои ишоратӣ ва саволӣ дар забонҳои чинӣ ва тоҷикӣ	302
107.	Робия А.	Мутазодшавии истилоҳоти китобдорӣ забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ	304
108.	Рузиев Я. Б., Раҳматов А. П.	О признаках транспозиции временных форм немецкого глагола	305
109.	Саидалиев К.А.	Хусусиятҳои умумии услуби расмӣ-корғузорӣ дар забони англисӣ	309
110.	Саидзода Ҳ. А.	Муқоисаи типологии забонҳо ва хусусиятҳои ҳоси илми забоншиносӣ	311
111.	Саидова М.	Мавқеи калимаҳои лаҳҷавӣ (диалектизм) -ҳои муҳолиф ва ғайримуҳолиф дар забон	314
112.	Сангинова М. Б.	Структурный анализ терминов, относящихся к «омузгорон, омӯзандагон ва соли таҳсил дар муассисаҳои таълимӣ – teachers, leaners and academic year in educational institutions» на таджикском и английском языках	318
113.	Сангинова М. Б.	Многоаспектный структурный анализ педагогической терминологии как предмет исследования	322
114.	Сатторова Н.Т.	Мавқеи зарбулмасалу мақолҳо дар нутқ ва фарҳанги халқҳои Англия ва Тоҷикистон	325
115.	Сафаров А. Ш.	Таҳлили сохтори истилоҳоти «сайёҳӣ»-и забонҳои тоҷикиву англисӣ бар пояи усули калимасозии сарфӣ	330
116.	Собирова У. С.	Хусусиятҳо ва роҳҳои тарҷумаи герундий ба забони тоҷикӣ (дар асоси асарҳои тарҷумашуда)	337
117.	Субҳонкулова Н. А.	Роль названия художественного произведения в его интерпретации (на примере повести “Джуги” Сорбона)	343
118.	Сулаймонова Г. Б.	Роҳҳои қорбурд ва ҷойҳои имлои вожаҳои мураккаби таркибӣ дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ	346
119.	Султонова Ш.Б.	Феълҳои ҷонишиндор дар забони фаронсавӣ	348
120.	Тағоев С.	Забон ва услуби шеърӣ Равшани Ҳамроҳ	351
121.	Тошова Б. Р.	Показатели изучения и статус русского языка в государствах содружества	354
122.	Умурзакова З. А.	Мем, как социолнгвистический феномен интернет-языка	357
123.	Усмонзода Ш.	Анализ общих черт английских и таджикских пословиц	361
124.	Усмонова Ш. К.	Паремий, выражающие концепт «learn» в английском языке	363
125.	Фарзона Р.	Нақши тарҷума ва тарҷумонҳо дар соҳаҳои гуногун	365
126.	Фатхуллоева Ш. А., Махмудова С. С.	Подёжные отношения в английском и русском языках	366
127.	Ҳикматуллоева Н. А., Ашрапова Н.	Фразеологические единицы и их функции в английском языке	368
128.	Ҳолбобозода С. М.	Эвфемизмы и табу в русском языке	370
129.	Ҳолбобозода С. М.	Способы выражения эвфемизмов с фразеологических единиц в английском, русском и таджикском языках	373
130.	Ҳоликов А. Ю.	Займствования и их роль в формировании лексики глаголов движения	376
131.	Ҳоликов А. Ю.	Лексико-семантические группы глаголов плавания в таджикском русском и английском языках	377
132.	Ҳолматова Л. М.	Характеристика перевода предложения с русского на таджикский язык	379
133.	Ҳолназарова Н. Н.	Конструктивная обусловленность фразеологических сочетаний по В.В.Виноградову	381
134.	Ҳоркашова З.Х.	Выражение косвенного дополнения предложения в таджикском и немецком языках	385
135.	Ҳудоиева Х. М.	Таркиби луғавӣ калимаҳои марбут ба сару либос ва ороиши он дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ	388
136.	Ҳудоиева Х. М.	Мавқеи суффиксҳо дар ташаққули ороиши либос дар забонҳои	

238.	Юсупова М.И., Махсудова А.З.	Татбиқи муносибати коммуникативӣ ҳангоми таълими грамматикаи забони англисӣ дар донишгоҳҳои забонӣ	665
239.	Юсупова С.А., Чалилова М.	Амалисозии тамоили салоҳиятмандӣ зимни раванди таълими забони тоҷикӣ	667
240.	Юсупова М.И.	О необходимости применения родного языка в процессе обучения английскому языку как иностранному в таджикской аудитории	671
241.	Amanova. A.Ch.	Methods of teaching foreign languages	674
242.	Anastasia D.	Contemporary challenges in learning foreign languages	676
243.	Babayev O. P.	Orient in den deutschen sprachraum	678

Ба чоп 20.11.2024 имзо шуд.
Андозаи 60x84¹/16. Қоғази офсетӣ.
Љузи чопӣ 9,5. Адади нашр 50 нусха.

Матбааи ДДОТ, хиёбони Рӯдакӣ, 121.